

Результаты исследования показывают необходимость инновационных социально-экономических подходов в развитии профессионального самоопределения молодежи. Мерой инновационного потенциала, жизнеспособности и жизнестойкости общества становится его способность обеспечивать образовательное пространство для созидательной, творческой деятельности людей, адекватной оценки ее продукта, принятия результатов этой деятельности. Примером использования новых подходов является разработка индекса развития социально-трудового потенциала молодежи. Концепция развития социально-трудового потенциала ориентирована на повышение качества жизни, расширение возможностей человека во всех областях общественно-полезного труда. Развитие именно социального потенциала необходимо брать за основу оценки уровня развития молодежи. Критериями оценки при этом являются продолжительность жизни, уровень образования, валовый внутренний продукт.

Профессиональное самоопределение молодежи детерминировано процессом глобализации. За последнее время жизненный путь каждого человека оказался накрепко связан с судьбой мира и планеты. Наша планета «уменьшилась» благодаря развитию транспорта и средств коммуникаций через системы электронной связи, спутникового телевидения и Интернет.

Не менее важными факторами являются общественное устройство и государственная идеология, которые влияют на процессы социализации, вырабатывающие образцы социальных ролей. Условия социализации зависят не только от уровня экономического развития, но и от особенностей социально-профессиональной структуры общества. Одной из характеристик развитого общества является вертикальная социальная мобильность, определяемая возможностями различных членов общества перемещаться из одного социально-профессионального слоя в другой, более высокий по социальному статусу. Весьма важна для личности в процессе профессионального становления реальная оценка возможности перехода благодаря повышению своего образовательного и профессионального уровня. Не менее значимы также инициативы в реализации личностных качеств.

Поступила 15.10.09.

Ю. В. ЗЕТКИНА

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОТИЗМА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: социальная профилактика, наркомания, наркотизация, наркотизм, наркопотребитель, наркопрактика, молодежь, межведомственное взаимодействие, антинаркотическая политика, Республика Мордовия

Key words: social prophylaxis, drug addiction, drugs consumer, addiction, drug practice, youth, inter-institutional interaction, anti-drug policy, the Republic of Mordovia

Масштабы распространения наркомании в современной России среди подростков и молодежи, ее опасные социальные, экономические, правовые и нравственные последствия определяют необходимость противодействия этому явлению. Степень опасности этой формы девиантного поведения осознается на всех уровнях государственной власти. Так, в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. среди основных направлений отмечается интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества, в том числе лиц, оказавшихся в зависимости от употребления психоактивных веществ¹. Широкое обсуждение получил проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации², предлагающий комплекс мер по сокращению предложения и спроса на наркотики и совершенствованию организационного и правового обеспечения антинаркотической деятельности.

Исследователи отмечают, что распространение и потребление наркотических средств имеет явную и скрытую формы³. Явная форма выражена в официально зарегистрированной части подростков и молодежи. Это лица, находящиеся на

ЗЕТКИНА Юлия Владимировна, научный сотрудник сектора социально-экономических программ Научно-исследовательского института регионологии Мордовского государственного университета.

учете в учреждениях здравоохранения в связи с прохождением лечения, а также уличенные в наркопреступлениях соответствующими подразделениями ОВД. Анализ ситуации, связанной с потреблением подростками и молодежью наркотических средств, свидетельствует, что их явная часть (число состоящих под диспансерным наблюдением), как правило, составляет четверть от общего числа злоупотребляющих. Истинное число приобщающихся к потреблению наркотических средств и больных наркоманией известно лишь в самых общих чертах, поскольку сюда входят те, кто лечится неофициально или самостоятельно, и те, кто вообще не выявлен.

Состояние криминальной обстановки в совокупности с различными социально-экономическими, общественно-политическими факторами в значительной степени влияет на наркоситуацию. Несмотря на то, что Мордовия имеет самый низкий в ПФО уровень преступности (1 135 преступлений на 100 тыс. чел. населения, ПФО — 2 116 на 100 тыс. чел. населения, РФ — 2 111 на 100 тыс. чел. населения) и уровень наркотизации населения — 163 чел. на 100 тыс. чел. населения (в ПФО — 370), наркоситуацию в регионе нельзя назвать благополучной⁴.

В органах здравоохранения Мордовии состоят на учете 1 359 чел., допускающих немедицинское потребление наркотических средств. Рост потребителей наркотических средств в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составил 5,6 %. Диагноз «наркомания» поставлен 761 чел., из них 89 % — это люди в возрасте от 18 до 39 лет. По данным Министерства здравоохранения РМ, в 2008 г. зарегистрированы 582 чел., пробовавших наркотические вещества. Отмечается отсутствие на протяжении последних трех лет документированных фактов смертельных отравлений наркотиками, что говорит о проблемах в организации мониторинга наркоситуации⁵.

В ходе социологического исследования «Отношение населения к потреблению наркотиков в Республике Мордовия», проведенного в октябре—ноябре 2009 г. НИИ регионологии Мордовского государственного университета были выявлены весьма показательные тенденции, а также получена информация, не попадающая в реестр официальной статистики. Целью исследования было изучение масштабов и природы распространения потребления наркотиков в Мордовии, степени

тяжести последствий потребления наркотиков (медицинских, юридических, социальных). Объем выборочной совокупности составил 1 197 чел. Из них 594 — это мужчины (49,6 %) и 603 — женщины (50,4 %), среди которых 213 чел. — лица от 11 до 15 лет, 190 чел. — от 16 до 20 лет, 234 чел. — от 21 до 25 лет, 560 чел. — от 26 до 40 лет. Объем выборочной совокупности студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Мордовии, составил 381 чел. Среди них 188 чел. (49 %) — мужчины, 193 чел. (51 %) — женщины. В эту совокупность входили студенты очной, заочной форм обучения Мордовского государственного университета, Мордовского государственного педагогического института, Саранского кооперативного института, Саранского филиала Современной гуманитарной академии, Средне-Волжской Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (г. Саранск), Мордовского гуманитарного института.

Исследование показало, что 5,9 % опрошенных регулярно употребляют наркотики, из них 97,2 % — мужчины, 2,8 % — женщины. Регулярное потребление наркотиков локализовано преимущественно в возрастных группах 21—25 лет (28,2 %) и 26—40 лет (42,3 %).

Кроме того, опрос показал, что почти половина опрошенных (49,96 %) экспериментировала с наркотиками (разовые пробы). Регулярные потребители и «экспериментаторы» отметили, что им довелось попробовать марихуану и гашиш (55,9 %), экстази (30,9 %), маковую соломку (13,2 %), героин (4,4 %); по 1,5 % опрошенных пробовали опий (ханку) и винт; 5,9 % отметили другие наркотики.

Наибольший уровень наркопотребителей в молодежной среде выявлен среди студентов (7 %). Отличительными чертами этой группы можно назвать тесное взаимодействие субъектов, а также собственную динамику развития, основанную на общих нормах, ценностях, определяющих поведение каждого в отдельности члена группы. Э. Дюркгейм утверждал, что внутри одной и той же социальной группы происходит нивелировка сознания, в силу чего все думают и чувствуют одинаково⁶. Особенно это актуально для студенческого коллектива, члены которого склонны к подражанию. Следовательно, велика вероятность того, что появление в студенческой группе индивидов, мысли и поступки которых противоречат общепринятым нормам и

правилам, приведет к быстрому распространению девиантных форм поведения среди остальных членов группы. Так, в частности, исследование выявило, что среда, в которой находятся студенты, подвержена наркогенному заражению. Среди непосредственных причин первичного приема наркотиков основное место занимают любопытство и гедонизм (60,9 %). Установкой «в жизни надо попробовать все, а остановиться можно в любой момент» воспользовались 26,1 % опрошенных. Потребность выйти из состояния подавленности, уход от повседневных проблем отметили 4,3 % опрошенных студентов.

Большинство студентов, употребляющих наркотики (70,8 %), указало, что принимает марихуану и гашиш, 29,2 % — другие наркотические средства (курительные смеси и наркотики кустарного производства), 4,2 % — маковую соломку. В ходе проведенного опроса многие студенты не связывали свое пристрастие к «травке» с риском заболевания. Новой наркопрактикой в молодежной среде стало употребление курительных смесей («спайсов»), которые находились в открытой продаже до вступления в силу Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств». В соответствии с ним эти вещества включены в Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, а также определены их крупные и особо крупные размеры и запрещено культивирование⁷.

В ходе опроса была поставлена цель выяснить, каким источникам информации о наркотизации доверяет молодежь. Наиболее интересны и вызывают доверие у студентов материалы, предлагаемые СМИ (44,4 %). Причем большее доверие вызывают материалы СМИ у девушек (50,3 %), чем у юношей (37,3 %) (таблица). Не уменьшая широких возможностей СМИ в профилактике наркотизма, следует отметить негативное влияние сообщений о потреблении наркотиков людьми, добившимися успеха или славы в обществе; об огромных прибылях, которые могут быть получены от незаконной торговли наркотиками; об уличной стоимости конфискованных партий наркотических средств и др. Н. Смирнова указывает на возможности медиа трансли-

ровать во взрослый мир «„размытое чувство беспокойства“ по поводу молодежной наркомании: „Что с этим делать?“, „Кто виноват?“, „Когда это закончится?“. „Взрослый“ медиа-дискурс, содержащий панические и устрашающие картины повального увлечения наркотиками в молодежной среде, не способен позитивно влиять на изменение ситуации и может привести к возникновению общественной реакции в форме моральной паники в мире взрослых и способствовать росту наркомании в молодежной среде»⁸. Девушки (54,9 %) более склонны, чем юноши (28,5 %), доверять врачам-наркологам, которые, очевидно, приводят достоверную статистику и делятся своим опытом общения с наркоманами. 18,8 % студентов доверяют мнению преподавателей и ученых; 13,7 % опрошенных прислушиваются к мнению друзей и знакомых; 12,5 % доверяют родственникам. Правоохранительным органам доверяют лишь 8,5 %. По мнению социологов, это происходит из-за формальности и бессистемности лекций и бесед, отсутствия учета возрастных, индивидуальных характеристик учащихся со стороны работников правоохранительных органов, отвечающих за профилактическую работу⁹. Тревожная информация, преподносимая без соответствующей корректировки, формирует неправильное понимание наркотизма. В результате у молодежной аудитории возникает так называемый феномен «эмоционального выгорания» или «усталости сострадать»¹⁰. Эта ситуация может привести к негативным последствиям (игнорированию информации, пассивному участию в антинаркотических программах). Только 3,1 % опрошенных студентов доверяют информации, исходящей от людей, испытавших на себе действие наркотических веществ.

Молодежная наркотизация — это база развития этого явления во взрослой среде и поэтому существенно ослабить наркотизацию взрослого населения можно лишь, добившись значительных успехов в борьбе с наркотизацией молодежи. М. Мацкевич предлагает различать борьбу с собственно наркоманией, осуществляемую, главным образом, органами здравоохранения, борьбу с нелегальным производством и распространением наркотиков, реализуемую силовыми структурами, и профилактику наркотизма, осуществляемую на этапе формирования ценностно-нормативных структур личности (ее социализации) не только в семье, но и при

участии соответствующих социальных систем и организаций просвещения и образования¹¹.

Таблица

Распределение ответов на вопрос «Кому Вы доверяете и прислушиваетесь в первую очередь, когда речь заходит о наркотиках?», %*

Вариант ответа	Пол	
	Мужской	Женский
Средствам массовой информации	37,3	50,3
Врачам-наркологам	28,5	54,9
Учителям, преподавателям, ученым	20,3	17,6
Работникам правоохранительных органов	9,5	7,8
Родственникам	13,9	11,4
Друзьям и знакомым	14,6	13,0
Людам, употребляющим наркотики и алкоголь	3,2	3,1
Не доверяю никому	10,1	3,6
Другое	3,8	3,1
Затрудняюсь ответить	5,7	1,6

* Сумма ответов в столбце превышает 100 %, так как респондент мог дать несколько вариантов ответа.

Под *социальной профилактикой наркотизма* мы понимаем научно обоснованную систему мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих приобщению индивидов или групп риска к наркотическим веществам. Характерной особенностью профилактики наркотизма среди молодежи является то, что в ней участвует множество субъектов (организаций, отдельных лиц). Это не узковедомственная профессиональная, а массовая социальная деятельность. Массовый характер профилактической деятельности ставит задачи по ее организации, координации, управления.

В структуру субъектов, занимающихся профилактикой молодежного наркотизма в Республике Мордовия, входят органы государственной власти; учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры, физической культуры, спорта и туризма; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; СМИ; общественные организации; религиозные организации. Также в профилактической деятельности участвуют правоохранительные органы (УФСКН РМ по РФ и МВД РМ).

Законодательной базой, регулирующей профилактику наркотизма в регионе, является Закон РМ от 4 февраля 2009 г. № 11-З «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Мордовия», в котором обозначены основные задачи и принципы профилактики наркотизма, а также определены полномочия органов государственной власти, местного самоуправления, министерств и ведомств, прочих организаций в этой сфере¹². Однако функции, предписанные нормативным актом, во многих случаях имеют формальный характер и не всегда реализуются на практике. Это связано с тем, что субъекты профилактики не обладают достаточными силами и средствами для их выполнения. Более того, недостаточно регламентирован механизм осуществления этих функций.

Для координации деятельности и объединения усилий органов исполнительной власти и местного самоуправления, общественных и религиозных объединений региона по реализации государственной политики противодействия распространению наркомании Указом Главы РМ № 4-УГ от 9 января 2008 г. создана Антинаркотическая комиссия, которая разрабатывает меры, направленные на профилактику незаконного оборота наркотиков. Она также рассматривает в установленном законодательством РФ порядке предложения о дополнительных мерах по социальной реабилитации лиц, больных наркоманией. Взаимодействие между субъектами профилактики наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуществляется посредством обмена данными мониторинга наркоситуации, создания межведомственных антинаркотических комиссий и координационных советов, работа которых организуется по территориальному принципу на основе программно-целевого метода¹³. Комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Государственным антинаркотическим комитетом, аппаратом полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления муниципальных образований, общественными объединениями и организациями. В состав антинаркотической комиссии в регионе входят высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной

власти) субъекта РФ (председатель комиссии), начальник территориального органа ФСКН России (заместитель председателя комиссии); главный федеральный инспектор по субъекту РФ; представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (по согласованию); начальник территориального органа МВД России; начальник территориального органа ФСБ России; начальники таможенных органов, регионом деятельности которых определена территория субъекта РФ; руководитель органа здравоохранения в субъекте РФ; руководитель органа образования в субъекте РФ¹⁴.

В Мордовии реализуется республиканская целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» на 2010—2014 гг., которая предусматривает осуществление комплекса мероприятий, направленных на обеспечение системного подхода к осуществлению противодействия распространению наркомании, развитие межведомственного взаимодействия, совершенствование форм и методов профилактики наркомании, активизацию антинаркотической пропаганды и антинаркотического просвещения, повышение эффективности деятельности учреждений, решающих проблемы наркомании и наркопреступности.

Н. Кремнева отмечает, что существенным недостатком реализуемого в настоящее время межведомственного подхода является то, что принцип сотрудничества даже на уровне документов распространяется прежде всего на непосредственно подконтрольные государственным органам власти учреждения¹⁵. По-прежнему основными акторами реализуемых программ являются учреждения образования, здравоохранения, внутренних дел и наркоконтроля. Именно эти учреждения, согласно документам, реализуют основную долю антинаркотической активности и, соответственно, выделяемого финансирования. На наш взгляд, представляется необходимым рациональное использование растущего потенциала гражданского участия в решении актуальных социальных проблем, в том числе и наркотизма. Опыт работы системы социального партнерства в нашей стране (в том числе с зарубежными организациями) показал эффективность данного подхода, основанного на комплексности мер и приоритете образовательных технологий, ориентированных

на воспитание позитивного и адекватного мировоззрения. Этот акцент весьма важен, поскольку мотивация молодежи по применению психоактивных веществ в настоящее время имеет четко выраженный мировоззренческий и нравственный характер.

В настоящее время в профилактическую активность в Мордовии включаются многочисленные общественные организации, деятельность которых следует поддерживать. Однако в своем большинстве их работа носит стихийный и недостаточно квалифицированный характер. Необходимо предпринять усилия по упорядочиванию и консолидации деятельности этих организаций, подготовке работающих в них специалистов, постоянной координации деятельности государственных и общественных структур.

На наш взгляд, одним из недостатков реализации практики межведомственного взаимодействия в процессе профилактики наркотизма является то, что эта деятельность не пролонгируется до организации работы на уровне конкретного муниципального образования. Такая деятельность может быть осуществлена посредством программ «Образовательное учреждение — микрорайон (муниципальное образование) — семья» при непосредственном участии социальных педагогов образовательного учреждения, специалистов по делам молодежи, учреждений культуры, спорта и туризма, сотрудников правоохранительных органов, общественных организаций.

Анализ современного состояния ситуации, связанной с злоупотреблением наркотическими средствами, их незаконным распространением в РМ, убеждает в исключительной сложности этой проблемы. Эффективная профилактика требует разработки и использования новых социальных и управленческих технологий, основанных на антинаркотической политике, положительном опыте реализации отечественных и зарубежных антинаркотических программ, мониторинге наркоситуации и теоретическом осмыслении проблемы наркотизма. Антинаркотическая деятельность должна соответствовать политике профилактики наркотизма, т. е. целенаправленному курсу действий, которому следует группа заинтересованных лиц или организаций, направленных на решение проблемы, связанной с немедицинским употреблением наркотиков.

В основе планирования антинаркотической деятельности должен быть анализ достигнутого, т. е. мониторинг наркоситуации. Основной задачей мониторинга наркоситуации является выявление факторов (причин), определяющих наркопотребление в регионе. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, приобщение к наркотикам происходит преимущественно у лиц с определенным набором социально-демографических характеристик и поведенческих проявлений. Именно на выявление этих характеристик, которые являются причинами наркопотребления, и направлены исследования. Мониторинг наркоситуации позволяет определить «мишени» профилактической деятельности: социальные группы, в отношении которых должен осуществляться дифференцированный методологический подход (дети, молодежь группы риска, молодежь в целом, родители), и территории осуществления профилактики (школа, вуз, семья, работа, территориальная общность). Также с помощью мониторинга возможно не только отслеживать динамику процессов, касающихся незаконного распространения и потребления наркотиков, но и оценивать эффективность всей антинаркотической деятельности.

Профилактическая деятельность должна осуществляться на основе комплексного использования теорий наркотизма. Опираясь на них, субъекты профилактической деятельности должны грамотно использовать правило каузальности, т. е. исходить из анализа причин явления, подлежащего регулированию и управлению.

Существует широкий спектр моделей профилактики зависимостей. Зарубежными и отечественными исследователями накоплен значительный теоретический и эмпирический материал в разработке принципов построения профилактических программ, анализе условий выбора перспективных моделей. Сочетание позитивной зарубежной и отечественной практики построения антинаркотических программ позволит сконструировать перспективную региональную программу профилактики наркотизма.

Таким образом, учитывая особенности антинаркотической политики, положительного опыта реализации отечественных и зарубежных антинаркотических программ, мониторинга наркоситуации и теоретического опыта осмысления проблемы наркотизма, возможно формирование эффективных

антинаркотических программ, способных не только изменить отношение к самому феномену потребления наркотиков, но и обеспечить для молодежи легальные пути личного самовыражения и роста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1716-р «Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. III). Ст. 5622.

² См.: Проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации. URL: <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/project/index.shtml> (дата обращения: 25.12.2009).

³ См.: Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи // Нет наркотикам (информационно-публицистический ресурс). URL: http://narkotiki.ru/research_5658.html (дата обращения: 15.12.2009).

⁴ См.: Итоги работы УФСКН России по Республике Мордовия за 2009 год // Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Управление по Республике Мордовия. URL: http://www.ufs-knrm.ru/?id_refer=521 (дата обращения: 18.01.2010).

⁵ См.: Выступление и.о. заместителя руководителя аппарата Государственного антинаркотического комитета — начальника управления по Приволжскому федеральному округу С.А. Васильева по вопросу «Об эффективности работы антинаркотических комиссий, расположенных в пределах Приволжского федерального округа, в 1 полугодии 2009 года» (23 июля 2009 года) // Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Управление по Республике Мордовия. URL: http://www.ufsknrm.ru/?id_refer=444 (дата обращения: 25.12.2009).

⁶ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994. С. 93.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств» // Интернет-портал Правительства РФ. URL: <http://www.government.ru/gov/results/8945> (дата обращения: 12.01.2010).

⁸ Смирнова Н. Паника или Знание? Конструирование проблемы роста потребления наркотиков среди подростков и молодежи в местной прессе // Научно-исследовательский центр «РЕГИОН». URL: <http://www.regioncentre.ru/resources/books/geroin/geroin11> (дата обращения: 13.01.2010).

⁹ См.: Бемова С.О. Наркотизм в студенческой среде как социальная проблема российского общества: на примере г. Казани: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007. С. 135.

¹⁰ См.: Кинник К., Крутман Д., Камерон Г. «Усталость сострадать»: коммуникация и чувство опустошенности в отношении социальных проблем //

Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: хрестоматия. Казань, 2000. С. 216.

¹¹ См.: Мацкевич М. Исследования наркотизма и проблемы профилактики. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/593> (дата обращения: 15.01.2010).

¹² См.: Закон Республики Мордовия от 4 февраля 2009 г. № 11-З «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Мордовия» // Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Управление по Республике Мордовия. URL: http://www.ufsknrm.ru/?id_refer=446 (дата обращения: 18.01.2010).

¹³ См.: Указ Главы РМ № 4-УГ от 9 января 2008 г. «Об Антинаркотической комиссии Республики Мордовия» // Изв. Мордовии. 2008. 11 янв. С. 3.

¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»). URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=71872> (дата обращения: 18.01.2010).

¹⁵ См.: Кремнева Н. «Программное» решение проблемы наркомании // Научно-исследовательский центр «РЕГИОН». URL: <http://www.regioncentre.ru/resources/books/13step/13step2> (дата обращения: 13.01.2010).

Поступила 12.04.10.

К. В. ДЕМЕНТЬЕВА

П. Ф. ПОТАПОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕССЫ И ВЛАСТИ

Ключевые слова: региональная пресса, официальные издания, регулирование общественного мнения, властные структуры

Key words: regional press, official editions, public opinion regulation, power bodies

Выпускать солидное издание, способное быть эффективным посредником в диалоге между властью и обществом, чрезвычайно сложно. В связи с этим весьма интересен анализ того, каким образом пресса Республики Мордовия освещает на своих страницах действия властных структур.

Основное внимание в печатных изданиях уделяется местным и региональным властным структурам. Гораздо меньше на их страницах публикаций посвящено власти федерального уровня. Конечно, редакции СМИ можно критиковать за это. Подчеркивая, что основными носителями информации

ДЕМЕНТЬЕВА Ксения Владимировна, преподаватель кафедры современной журналистики и общественного мнения Мордовского государственного университета.

ПОТАПОВ Павел Федорович, заведующий кафедрой современной журналистики и общественного мнения Мордовского государственного университета, доктор филологических наук, профессор.